

Браун сидел в машине и спокойно смотрел на пейзаж за окном.

Это был первый раз в его жизни, когда он приехал в Лондон.

Честно говоря, он не оправдал его ожиданий.

Может быть, это из-за снега, но воздух не слишком хороший.

Но всё ещё ощущается запах пыли.

Даже когда он вдыхал его в горло, это причиняло ему некоторый дискомфорт.

Вскоре машина подъехала к довольно роскошному и богатому району.

На этой улице каждый дом – отдельная вилла.

Похоже, из-за раннего времени суток.

Все либо завтракают, либо ещё не встали.

Люди, которые обычно выгуливали собак по утрам, тоже перестали это делать из-за сильного снегопада.

Однако, несмотря на безлюдье, праздничное настроение всё ещё ощущалось.

Машина медленно остановилась перед виллой.

Вилла не выглядела особо роскошной.

Кожа наружных стен даже была пятнистой от дождевой воды.

Но даже так, возможность владеть виллой в этой части Лондона показывала, насколько богат дядя Брауна на самом деле.

— Иди, Браун, на улице слишком холодно, а внутри тепло, — крикнула Джоанна с ошеломленной улыбкой, увидев, что Браун стоит снаружи.

— Да, тётя Джоанна.

— Мам, с кузенем Брауном тоже что-то не так. — прошептала Полина.

— Твой кузен просто раньше не видел такого дома, поэтому немного заинтересовался, — трогая голову дочери, с любовью сказала Джоанна.

Она подумала, что Браун впервые увидел маггловскую архитектуру, поэтому и застыл в изумлении.

Полина не могла не сказать с некоторой гордостью:

— Наш дом самый большой!

У учеников в нашем классе дома не такие большие, как наш!

— Эбел, ты добрый человек.

Альберт смотрел на комнату, которая была в точности такой же, как когда он приходил сюда раньше, и не мог не вздохнуть.

В доме немного вещей, письменный стол и кровать.

И, похоже, они немного постарели.

Но даже так эти вещи не выглядят затхлыми.

Напротив, они выглядят такими же чистыми, как новые.

С первого взгляда видно, что за ними часто ухаживают люди, которые приходят сюда наводить чистоту.

— Я этого не делал. Я просто не хотел, чтобы в доме было слишком грязно, поэтому пришлось нанять кого-то для уборки, — без соли сказал Эбел.

Но в глазах читалось некоторое счастье.

Альберт Фоли также не разоблачал брата.

Просто медленно бродил по спальне, трогая то и это, и время от времени тяжело вздыхал.

Прошел почти час.

Все сели за стол и начали беседовать.

— Эбел, ты какое-то время назад писал мне, что у тебя есть важное дело и ты хочешь, чтобы я приехал. Можешь сказать об этом сейчас? – спросил мистер Фоли, отпивая чай.

Эбел не стал говорить, а пододвинул к себе дочь.

— Я хочу, чтобы ты проверил талант моей дочери.

Альберт приподнял бровь.

Вместо этого он риторически спросил:

— Почему бы не дожждаться письма из Хогwartса?

Думаю, согласно возрасту Полины, если у неё есть талант, письмо пришлют в следующем году.

К тому же, был ли у Полины магический выброс?

— Я не знаю... — с некоторым расстройством сказал мистер Эбел.

Как сквиб он утверждает, что может использовать магические предметы, но не может наблюдать таланты маленького волшебника, как настоящий волшебник.

Взглянув на своего младшего брата, который немного растерялся.

Мистер Фоли вздыхает.

— Я помогу тебе понять, достаточно ли у неё магической силы, чтобы поступить в школу.

Полина немного запуталась от того, о чём говорили отец и дядя.

Какая магия?

Это как в сказке?

— Полина, подойди к дяде.

Альберт сказал с доброй улыбкой.

Полина заколебалась, сопротивляясь странному родственнику мистера Фоли.

Однако, услышав слова отца, она послушно подошла к Альберту.

Альберт пробормотал странные слова.

Затем он положил ладонь на голову Полины.

Не прошло и много времени, как он снова убрал её.

Глаза Полины расширились в этот момент.

Она смотрела на мистера Фоли с некоторым недоверием.

Даже протирала глаза, время от времени подозревая, что ошиблась.

Действительно, сцена мистера Фоли только что была слишком удивительной.

Я видела, что после того, как он пробормотал заклинание, из его рук начали появляться всполохи молочно-белого света.

Когда большая ладонь легла на голову Полины, белый свет опять изменился.

Это было красиво.

Но когда она посмотрела снова, свет, казалось, снова исчез.

То, что она только что видела, было не более чем галлюцинацией.

— Ну как?

Эбел нервно спросил.

Мистер Фоли вздохнул.

Это немного расстроило Эбела, и, казалось, он уже знал исход.

Но прежде чем жена успела его утешить.

Мистер Фоли ухмыльнулся:

— Поздравляю!

Хотя магическая сила Полли и не очень велика, несомненно, у неё был бессознательный магический выброс!

И она будет принята в Хогвартс!

— Правда, правда?

В тоне Эбела прозвучало волнение.

Невозможность стать волшебником была болью всей его жизни.

И он не хотел, чтобы его дочь была магглом или сквибом, как он.

Кажется, можно жить беззаботной жизнью, но не знаешь истину мира.

— Конечно...! Ох!

Прежде чем он успел договорить, ему вlepили по носу.

— Черт! Эбел! Ты бьёшь меня!

Мистер Фоли прикрывает нос, словно вспоминая детство, хоть это и не очень красиво.

— Кто велел тебе врать мне!

Я думал, после того, как у тебя появился ребёнок, ты немного повзрослеешь, а оказалось всё так же плохо, как раньше.

— Ай!

Говоря это, он тут же ответил ударом, как только поменялся.

Это мгновенно превратило торжествующее выражение Эбела в болезненное.

На его лице появились фингалы.

— Альберт, ты всё так же любишь внезапные нападения, как и раньше! Посмотрим, как я тебя проучу!

“.....”

Альберт, сидящий за столом, сказал с некоторой обеспокоенностью:

— Мама, ты не собираешься разнимать папу и дядю Эбела?

Он бросил взгляд на двух братьев, валяющихся на полу.

Милли Фоли не обращает внимания:

— Всё в порядке, сынок, твой папа и дядя Эбел перестанут, когда им это надоест. Это уникальный способ братьев выражать чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/104104/3634472>